

УДК 39:37.01(470.344)

Яковлева Р.Ф.

ТРАНСЛЯЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ВОСПИТАНИЯ В ЧУВАШСКОЙ СЕМЬЕ

Ключевые слова: этнос, этническая социализация, этнические ценности, трансляция, институт семьи.

По словам Дмитрия Сергеевича Лихачева, «человеческие ценности, заключенные в культуре, должны быть как можно более многообразными и охватывать собой широкий круг достижений человечества. Широкие и многообразные традиции расширяют “сектор свободы”, сектор творчества. Узкие традиции, традиции неглубокие и короткие, воспитанные на кратких этапах, усиливают “сектор необходимости”. Выбор должен быть большим и общим. Он должен совершаться с полным осознанием значения и смысла традиционных элементов. Собственное наследие в этом круговороте особенно важно. Чем больше культура вбирает, тем больше она отдает человечеству» [5, с. 7].

Социально-политическая обстановка современного общества вызывает мощный накал социальных проблем, кризисные симптомы в духовной жизни общества, семьи, отдельного человека. Нарастающая трансформация общественных ценностей, а в особенности ослабление института семьи, подвергающегося многочисленным испытаниям рыночной экономики, изменение ценностных ориентаций подрастающего поколения – культ «успеха», погоня за удовольствиями, ограниченность духовной жизни, неуверенность в завтрашнем дне – отрицательно влияют на нравственное, психическое, физическое здоровье человека, ослабевает «генетический банк» общества. Социальная напряженность, распад духовных и нравственных ценностей вызывают глубинные сдвиги в мироощущении, ориентациях молодежи в сфере культуры, образования, профессионального самоопределения [2, с. 3–4].

В Законе РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» дается следующее определение куль-

турных ценностей: «это нравственно-эстетические идеалы, нормы, образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты».

По определению психологического словаря, ценность – это и общественный идеал, и объект материальной, духовной и художественной культуры, и элемент сознания, психологической структуры личности, определяющий мотивацию ее поведения, представляющие собой духовные идеи, руководствуясь которыми личность ориентируется в жизни.

Этнические – национальные – ценности отражают положительные народные идеалы, созданные жизнью народа и востребованные на протяжении многих поколений.

Исторический опыт Ивана Яковлева показывает, насколько созидательны эти идеи, и в его наследии – теории и практике – можно обнаружить все от этих классических установок, хотя чувашскому педагогу ближе всего была заповедь Л.Н. Толстого – «сделаемся чувашами». Татьяна Николаевна Петрова на основе данных чувашской педагогики доказала, что педагогическая культура любого и каждого из народов является феноменом мировой цивилизации и что народы все – разные, а человечество – едино [3, с. 80–82].

Классическая и вечная идея отечественного педагога Константина Дмитриевича Ушинского гласит: «Чувство

народности так сильно в каждом, что при общей гибели всего святого и благородного оно гибнет последним» [1, с. 160].

Академиком Г.Н. Волковым сформулирован постулат современного образования, педагогической науки, этнопедагогических исследований, гласящий, что все народы – великие педагоги, все великие педагоги – народны, что совершенно бесспорно. Ни одна национальная культура, пусть и самая богатая, не является самодостаточной, поэтому пренебрежение к культуре любого из народов есть бескультурие, и национальная ограниченность в любой форме гибельна и для личности, и для народа как исторической личности. Любой нормальный человек является этнопедагогом и ситуативно в конкретных поступках и поведении может оказаться великим. «Сейчас педагогика – самая непрестижная наука, в то же время все великие педагоги являются святыми» Для этнопедагогики и этнопедагогизации системы образования существует «золотая» формула: «Без памяти (исторической) – нет традиций, без традиций – нет культуры, без культуры – нет воспитания, без воспитания – нет духовности, без духовности нет личности, без личности – нет народа (исторической личности)». Народная педагогика может эффективно действовать только как педагогика любви и свободы. И этнопедагогизация образования и воспитания все более становится одной из самых животрепещущих проблем в современном многообразном мире, тем более в полиэтнической стране [3, с. 33–35].

Педагогические традиции становятся важнейшими из всех традиций, передаваемых из поколения в поколение, ибо именно они и являются сердцевиной, ядром, стержнем всей и всякой культуры. Создание благо-

приятных условий для возрождения традиционной культуры воспитания является началом всех начал. Традиционная культура воспитания в самом зачаточном, примитивном виде появилась исторически миллион лет назад – вместе с матерью. В контексте общечеловеческой культуры педагогика так же вечна, как и воспитание, ибо воспитание само и есть практическая педагогика.

Богатство фольклорных традиций чувашского этноса, оторвавшегося от материнского этноса, сохранило многие традиционные пласты, которые составляют подлинную национальную классику, ядро культуры. Можно наблюдать все жанровые виды и формы устно-поэтического творчества. Юмах, халап – сказочный фольклор для детей, подразделяемый на три основные группы: волшебные или героические, бытовые сказки и сказки о животных, в основе которых лежит художественный вымысел, отличаются обильной фантазией, их главный идейный мотив – борьба со злом за правду, за счастье народа, в них отражены общие человеческие недостатки и пороки. Пословицы (ваттисен сӓмахӓсем) и поговорки (каларӓшсем) выполняют наставительную или воспитательную функцию для детей и состоят из одного или двух логически завершенных предложений.

Среди чувашей Башкортостана функционирует богатый песенный фольклор (юрӓ): трудовые, обрядовые, свадебные, поминальные, рекрутские, застольные, лирические и исторические песни; важное место в песенном жанре занимают любовные, посиделочные, хороводные, игровые и шуточные песни и баллады, частушки (такмаксем) с одностопным и двухстопным пением. Сохранилось множество архаичных музыкально-фольклорных явлений, которые давно уже исчезли

в остальных регионах, достаточно устойчиво бытуют такие обрядовые комплексы, как вайӓ, уяв, нартукан и т.д. К песенному фольклору можно отнести также часто повторяющиеся в обрядовых, свадебных, поминальных, святочных песнях ярко выраженные языческие сюжетные мотивы.

Танцы (ташӓ) – значимая часть народного творчества в чувашских семьях: движения девушек плавные, мягкие и очень выразительные, а мужские – быстрые и оживленные, отличаются удалью, задором и темпераментностью.

Музыкальные инструменты – пузырь (шӓпӓр), гусли (кӓсле), скрипка (сӓрме купӓс), дуда (шӓхлич), барабан (параппан) нередко сопровождают исполнение большинства песен и танцев у чувашей. Сарнай – разновидность волынки-пузыря, изготавливаемая из цельной шкуры животных – козы или жеребенка, отличается богатством звучания. Русская балалайка (тӓмра), гармонь (хут купӓс), гитара, мандолина, баян и другие музыкальные инструменты в чувашских семьях чаще функционируют в настоящее время.

«Еще в 1935 году, – сказал Мустай Карим, – на рабфаке пединститута на первом курсе я впервые услышал чувашскую речь от своего однокурсника из Бижбулякского района Кудряшова, с которым мы жили в одной комнате в общежитии. Он играл на музыкальном инструменте – шӓпӓр. Другой – играл на курае...»

Традиция взаимопомощи *нине* функционирует и ныне; и соблюдение обычаев и обрядов при возведении дома, соблюдение этнически специфических норм при этом тоже не исключается, осознается необходимость их проведения во имя благополучия семьи, крепости хозяйства. Этнокультурные ценности и элементы

прослеживаются в украшении дома, в интерьере, в обычаях вселения в дом. Однако значимость этнических ценностей, в частности элементов малой архитектуры, их актуализация еще не везде оценены по достоинству.

Чувашский национальный женский костюм, надеваемый на свадьбу, для участия в фольклорной или другой творческой группе, сформировался у каждой чувашской этнической группы. Национальная одежда – яркий этнический символ, феномен материальной и духовной культуры, консолидирующий этнос. Прекрасные образцы костюмов по национальным мотивам позволяют решить проблему мобилизации этничности, особенно функционирование детских чувашских нарядов в семьях чувашской национальности.

В деревне Суук-Чишма сохранились доказательства домовитости чувашских хозяек: члены фольклорного коллектива общины во время своих выступлений организуют выставки, где демонстрируют выполненные руками жительниц села элементы национальной одежды, в том числе сохранившиеся в отдельных семьях самотканые изделия, которым более 100 лет.

Пища считается наиболее устойчивым элементом материальной культуры, при этом имеется в виду вся совокупность культуры питания: состав пищи, национальные блюда, трапеза, этикет застолья. Данный феномен является одним из главных факторов формирования этничности в семье.

Система традиционного питания каждого народа в условиях межэтнического взаимодействия выступает сильным фактором у этноса, оказавшегося в условиях доминирования другого хозяйственно-культурного типа; специфические элементы и черты былого, исторически более раннего быта находят наиболее выраженное проявление

именно в пище. Группа эмигрантов, оказавшихся в другой этнической среде, быстро меняет одежду, язык, но стойко сохраняет традиции питания. Пища чувашей представляет собой один из своеобразных видов информации об основных направлениях и характере этногенеза и этнической истории народа в обозримой исторической ретроспективе. В традиционной пище как в материальной культуре проявляются все этнические особенности, характерные именно для данного этноса, что позволяет отличать один этнос от другого. Пища чувашей отражает специфику былого кочевого быта, не в преобладающей степени доминирующий характер этногенетической близости чувашей к скотоводческим народам, тюркским и частично ираноязычным народностям (салма, сѣмах, аш-какай шўрпи, шѣртан, тултармѣш, уйран и др.) [4, с. 47].

В педагогическом всеобуче родителей дошкольного учреждения с. Бишкаин Аургазинского района Республики Башкортостан нами были предложены в качестве ознакомления следующие исторически сложившиеся виды чувашской народной кухни: *хуплу* (пирог с картошкой), *пашалу* (толстые лепешки), *икерчѣ* (лепешки из кислого теста), *кѣвас икерчи* (пекли их на сковороде в горячей печи), *кукѣль* (пекли в печи из кислого теста, начинка зависела от сезона), *йѣва* (маленькие колобки), *яшка* (суп на каждый день), *шўрпе* (суп по праздникам), *автан шўрпи (яшки)* («суп с петухом»), *пѣтѣ* (обычная крутая каша на мясном бульоне), *юн тултармѣш* (вареная кровяная колбаса), *тултармѣш* (вареная колбаса, кишка, начиненная мелконарубленным жирным мясом вперемешку с ячменной, полбенной или другой крупой и сваренная в котле), *шѣртан* (колбаса: вымытый желудок начиняют

мелко нарезанной жирной бараниной и запекают в печи в течение 3–4 дней), *чăкăт* (национальный чувашский сыр), *çу уйранĕ*, *турăх уйранĕ* (напитки), *хăйма* (сметана), *турăх* (кислое молоко, которое получали из цельного или из снятого молока, простокваша), *тăпăрчă* (творог, готовящийся из *турăх*, которое подогревали, чтобы свернулось), *шербет* (медовое сыто, делалось из меда, растворенного в 5–6 частях кипяченой воды, и являлось для чувашей ритуальным напитком, редко употребляемым в обычное время), *кăрчама* (медовая бражка), *сăра* (пиво) и т.д. Все эти виды чувашской народной кухни имеют этническую ценность в сохранении чувашских семейных традиций в воспитании детей, что позволяет успешно социализироваться в условиях поликультурного региона.

Этнические нормы укрепили современную семью. Главными ценностями традиционной культуры воспитания в чувашской семье считаются следующие.

1. Высшей ценностью считается родительское благословение, которое наблюдается и по сей день. Страх не получить «пехил» от матери, отца останавливает в совершении отрицательных поступков по отношению к предкам. Благословение молодых в свадебной речи: «Манă пил яланах çапла: пире ватă сынсене ан манăр. Хăвăра та сума сăвăр, ял-йышра сумлă пулăр» («Мое обычное благословение такое: нас, родителей и стариков, не забывайте, почитайте. Уважайте себя, будьте авторитетными людьми в обществе»). Благодарение, произносимое в знак признательности за добрые услуги и внимание, как ценность соционормативной культуры, обращено как к конкретным лицам, так и к богу (или богам). Причиной отказа в благословении или завещании может по-

служить антиповедение (не нравится поведение сына, дочери, невестки, жениха). Благословение, благодарение, моление – это элементы народной мудрости, не теряющие актуальности в настоящее время.

2. Честь семьи и рода издревле считалась основой семейной жизни: «Аста çÿресен те лайăх çÿре, кам ачи тесе ыйтĕç-ха» («Где бы ни находился, веди себя так, чтоб гордились тобою твои родители»).

3. Многодетная семья – благополучная семья: «Икĕ сын – пĕр мăшăр, сичĕ сын – пĕр сĕмье» («Два человека – муж с женой, семь человек – семья»).

4. Еще одной чертой чувашской культуры является малое количество разводов в семьях. Традиция эта приумножена терпеливостью чувашской женщины и ее супружеской верностью, ее умением вести хозяйство, создать теплую атмосферу в семье, что воспевается во многих народных песнях. Ясные и доверительные отношения между мужем и женой позволяют создать уважительное отношение со стороны односельчан к семье: «Арлă-арăмлă мăшăр хушшине йĕп те хĕсĕнсе ан кĕтĕр» («Пусть даже иголке не будет места просунуться между мужем и женой»). «Ятлă çынна ял савать» («В деревне чтут достойного») – это изречение выступает индикатором для достижения и поддержания авторитета мужчины. Достоинство чувашской женщины – это нежность: «Хĕрарăма ачаслăх капăрлатать» («Женщину украшает женственность»).

5. Для чувашского народа наиболее характерной национальной чертой является подчеркнутое уважение к родителям. Об этом часто поется в народных песнях. Гимн чувашского народа «Асран кайми» начинается со слов «Незабываемые отец с матерью». Безусловно почитание родителей и старших в семье:

«Аттӹ-аннӹ тупӹкӹ умӹнче ӹкӹнмелле ан пултӹр» («У гроба отца и матери не пришлось бы каяться»).

6. Стремление жить своим трудом характерно для всех чувашских семей, так как только через труд оценивается человек как совершенная личность в данном этническом пространстве: «Этем тени ёсӹпе паха» («Человек славен своим трудом»).

7. Привязанность к своему дому, жилищу наблюдается и по сей день среди чувашских семей: «Сын шутне кӹрес тесен, этемӹн кил-сурт ҫавӹрмалла» («Если хочешь считаться человеком, возведи дом»).

8. Глубокая верность дружбе, родству и соседству присуща и современным чувашским семьям: «Лайӹх кӹршӹ килти ҫемье пекех» («Хорошие соседи как члены своей семьи»), «Лайӹх тус вӹл – пурнӹҫ сиплӹхӹ» («Хороший друг – для жизни надежная опора»).

9. Этнические элементы и ценности, связанные с домом, жилищем, имеют немаловажное значение в этнической социализации детей: «Сын шутне кӹрес тесен, этемӹн кил-сурт ҫавӹрмалла» («Если хочешь считаться человеком, возведи дом»).

10. В настоящее время функционируют следующие традиционные нормы: «Киле килсе чӹнмесӹр килтен тухман; каяссинчен чӹнни паха» (приглашать надо, приходя домой, – для приличия, это уважительно; можно даже не пойти, если пригласят случайно, встретившись на улице).

11. Гостеприимство для чувашей считалось святой ценностью: «Киленкайна кӹртсе, ҫӹкӹр-тӹвар ҫитерсе яр» («Пришедшего пригласи в дом, угощай хлебом-солью»), «Сана чулпа персен, ҫӹкӹрпа тавӹр» («Если в тебя кинут камнем, ответь хлебом»).

12. По чувашскому обычаю принято дарить подарки: «Парни хаклӹ мар,

ҫын сунни хаклӹ» («Не дорог подарок, дорого внимание»).

13. Предпочтение уму при решении проблемы – ум или богатство: «Ача-пӹчана мул париччен ӹс пама хушнӹ» («Лучше дать детям ум, чем богатство»).

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в настоящее время, когда в чувашских семьях обострилась проблема преемственности этнокультурных ценностей, неприемлемы самоизоляция, неприятие других ценностей. Следовательно, требуется изучение многовекового народного опыта, который находится уже на грани забывания и который нынешнему поколению людей известен только по литературе или по музейным экспозициям. Стратегический союз государственных институтов с институтом семьи, общественными движениями, традиционными религиозными и культурными общинами позволит юному поколению приобщиться к большим национальным задачам – это та сфера, где ничего нельзя по существу решить без активного участия общества. Трансляция этнических ценностей традиционной культуры воспитания в чувашской семье должна существовать как единое педагогическое пространство, что имеет огромный потенциал для этнической социализации детей в поликультурном регионе.

Литература

1. Арутюнов С.А. Народы и культуры. Развитие и взаимоотношения. М., 1989.
2. Ахияров К.Ш. Народная педагогика и современная школа. Уфа: БашГУ, 2000.
3. Волков Г.Н. Чувашская этнопедагогика. Чебоксары, 2004.
4. Иванов В.П. Пища как источник для изучения этногенетических и культурных связей чувашей // Этническая культура чувашей (вопросы генезиса и эволюции): сб. статей. Чебоксары, 1990. С. 27–49.
5. Лихачев Д.С. Художественное наследие древней Руси и современность. Л.: Наука, 1971.